

ЮНОСТЬ
г. Ярославль

3 АВГ. 1964

ПРОБЛЕМА НОМЕР ОДИН: ТВОРЧЕСКОЕ ЛИЦО!

КАЖДОЕ лето ярославцы сердечно встречают у себя в городе коллектив Рыбинского драматического театра. Постоянные зрители не могли не заметить, что в этом году состав труппы сильно изменился. В нее вступил большой отряд молодежи. Атмосфера свежести и творческого подъема живет на сцене и с первых картин передается зрителям. А театр ставит перед собой нелегкие задачи. Не секрет, какие трудности, например, подстергают драматическую труппу в постановке музыкальной комедии.

Справятся ли актеры с вокальными партиями? Есть ли среди молодого коллектива способные танцовщицы? Сумеет ли режиссер найти правильные пропорции между музыкальным и драматическим материалом? Эти вопросы, естественно, волновали всех, кто пришел посмотреть спектакль «Раскинулось море широко». К счастью, опасения оказались напрасными.

Сценическая судьба этой комедии необычна. Написанная за полторы недели группой драматургов во главе с Вс. Вишневским, она неожиданно для авторов обрела долгую жизнь. Писалась эта вещь в суровую пору ленинградской блокады с единственной целью — поддержать в грудную минуту боевой дух защитников города.

Режиссер спектакля Е. В. Минский правильно поступил, сосредоточив главное внимание исполнителей на драматургическом материале пьесы, пошел по пути углубления характеров. Поэтому боевой экипаж катера «Орленок» воспринимается не условно. Мы видим живых, думающих, глубоко переживающих свое вынужденное безделье моряков.

Наибольший успех в спектакле по праву выпал на долю артиста В. Кар-

ташова, исполнившего главную роль коммендора Георгия Бронзы. Так случилось, что в этом сезоне В. Карташову пришлось играть одесита в двух спектаклях — героической балладе С. Смирнова «Люди, которых я видел» и в комедии «Раскинулось море широко». И он сумел не повторить себя, причем в комедии ведет роль более естественно и мягче, не утрируя одесский жаргон.

Артисту Ю. Юрову удаются роли застенчивых, простых пареньков, чистых в своих помыслах, но не особенно удачливых в жизни. Именно такими мы успели полюбить бойца Мусу Валуева из пьесы «Люди, которых я видел» и машин-

отправкой разведчицы на вражеский берег и ее стойкая выдержка среди фашистских офицеров разведки — лучшие сцены в спектакле.

Запоминается и другая женская роль — роль Кисы — «девушки из разряда безумных крошек». На поверку эта «крошка» оказывается не так-то безумной. Она ведет двойную игру в блокированном Ленинграде — любвеобильной львицы и злобной фашистской разведчицы. С этой ролью отлично справилась Л. Лихачева, играющая на сцене уверенно; с темпераментом, умеющая тонко передавать и «паигражные» и подлинные чувства Кисы.

Искусство. Талант. Жизнь.

ниста Михаила Чекрыгина из «Раскинулось море широко».

Как хранитель балтийских традиций на флоте выступает хитроватый и, несмотря на свои годы, захватывший брэмзин катера Капитан Силых. Его роль с юмором и своеобразной «лукавинкой» ведет артист Н. Метликий. В сценическом дуэте с ним удачно выступила Г. Помогаева, создав впечатляющий образ пожилой простоватой женщины, на которую внезапно обрушилась удивительная штука — любовь.

На сцене Рыбинского театра недавно дебютировала Р. Романовская и успела уже сыграть ряд ответственных ролей. Ее творческой манере присуща строгость, экономный, но выразительный жест. И ничего удивительного в том, что ей поручена трудная роль разведчицы Елены. В игре Р. Романовской чувствуется большая сила воли. Полный драматического напряжения момент перед

Много места в спектакле занимает комедант береговой базы Эдик-Евграф Чижов. Однако это слишком опереточная роль, и напрасно исполнитель ее (он же режиссер!) Е. Минский понадеялся на свои способности танцора. Испытываешь чувство неудобства за человека, когда он в течение нескольких минут тяжеломерно прыгает перед зрителями. Право, этот кусок можно было легко и без ущерба исключить. Но в целом и комедант Чижов доставляет зрителям много веселых минут.

Есть в спектакле и так называемые сценические накладки, но не о них хочется говорить.

Раздумывая над репертуаром театра (а у него в запасе есть и такие не похожие друг на друга произведения, как драма Т. Уильямса «Орфей спускается в ад» и комедия С. Нарисьяни «Опасный возраст»), отдаешь должное широкой амплитуде интересов и творческих

возможностей коллектива. Это хорошо. Но, с другой стороны, пестрота репертуара и его безусловная оторванность от проблем сегодняшнего дня говорят об отсутствии продуманной и определенной творческой направленности театра. Можно ли эту пестроту репертуара отнести на счет поисков театром своего творческого лица? Отчасти можно. Театр действительно озабочен поисками своего оригинального пути. Однако то, что наша насыщенная современная жизнь по сути дела выпала из поля зрения коллектива, — не делает чести театру. На сцене не оказалось нашего молодого современника, строителя и искателя нового. А именно здесь, в открытии современного героя, поиски театра могут привести к большим творческим находкам.

С репертуаром обычно связан и творческий рост молодых актеров. Одно дело слепо следовать за драматургом в роли, далекой от наших дней, изображать непереносимое в жизни, и другое дело, когда свою творческую палитру можно обогатить красками, подсмотренными в окружающей обстановке, — и ты становишься в известной мере соавтором драматурга. Здесь интересен опыт московского театра-студии «Современник». Небольшая группа энтузиастов, начинавшая на свой страх и риск, выбрала своим кредо показ дня сегодняшнего у нас в стране и за рубежом.

У студийцев есть свое «лицо необщее выражением». Поиски оригинального творческого лица — проблема номер один для коллектива Рыбинского драматического театра. Эти поиски не останутся втуне, если театр будет смелее вторгаться в сферу насущных интересов нашего народа.

Е. САВИНОВ.